

Научная статья

УДК 94(420).083; 94(44).083

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-21-33

Микрокосм французских представлений о США: американский визит маршала Ф. Фоша в 1921 году

Искандэр Эдуардович Магадеев

Московский государственный институт (университет) международных отношений
Москва, Россия

iskander2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6521-2202>

Аннотация

Впервые в отечественной историографии исследуется немаловажное событие во франко-американских отношениях после окончания Первой мировой войны – визит в США, предпринятый в октябре – декабре 1921 г. маршалом Ф. Фошем. Значение визита усиливалось ввиду его совпадения с кануном и начальной стадией Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. Автор приходит к выводу о том, что американское турне Фоша осветило различные грани франко-американских отношений. С одной стороны, атмосфера поездки и внимание, уделенное ей в США, свидетельствовали о том, что память о союзном взаимодействии времен войны была жива и вносила позитивный вклад в образ Франции. Однако, с другой стороны, восторженное отношение к Фошу не конвертировалось в политические дивиденды для французской дипломатии на Вашингтонской конференции.

Ключевые слова

Франция, США, Фош, Вашингтонская конференция, международные отношения

Для цитирования

Магадеев И. Э. Микрокосм французских представлений о США: американский визит маршала Ф. Фоша в 1921 году // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 21–33. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-33

Microcosm of the French Images of the USA: American Visit of the Marshal F. Foch in 1921

Iskander E. Magadeev

Moscow State Institute (University) of International Relations
Moscow, Russian Federation

iskander2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6521-2202>

Abstract

The article analyses an important event in the Franco-American relations of the post-WWI period, namely, the visit to the USA paid by Marshal F. Foch in October – December 1921. This is the first research on this topic in Russian historiography. The author explores the American voyage of Foch through several interconnected problems: 1) what was the French elites' image of the USA; 2) how did this image influence the Paris diplomacy; 3) what efforts did the French make to ameliorate the image of the Third Republic in the USA? The parallel preparation and the beginning of the Washington conference of 1921–1922 amplified the importance of the visit. The centenary of the conference stimulates interest in its under-researched aspects. Author concludes that Foch's American voyage throws the light on the different areas of the relations between France and the USA. On the one hand, the cordial atmosphere of the visit and

© Магадеев И. Э., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 21–33
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 21–33

its resonance testified the vivacity of the memory about the Franco-US allied cooperation during the WWI and its positive impact on the French image. On the other hand, the warm reception of Foch in the USA did not serve to benefit the French diplomacy during the Washington conference.

Keywords

France, USA, Foch, Washington conference, international relations

For citation

Magadeev I. E. Microcosm of the French Images of the USA: American Visit of the Marshal F. Foch in 1921. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 21–33. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-21-33

Тему франко-американских отношений в 1920-е гг. сложно отнести к числу досконально разработанных в историографии. Как правило, взаимодействие Парижа и Вашингтона в первое десятилетие после Первой мировой войны рассматривалось в общих трудах по мировой политике в межвоенный период [Системная история..., 2009, с. 159–160, 173–177; Girault, Frank, 2004, р. 249–255, 266–269] или в исследованиях франко-американских отношений, имевших широкие хронологические рамки [Blumenthal, 1986, р. 100–147]. Детализация анализа оставалась небольшой. В центре внимания находились наиболее значимые проблемы: военные долги Франции перед США [Artaud, 1998], отношение Соединенных Штатов к проблеме французской безопасности [Leffler, 1979], «пакт Бриана – Келлога» 1928 г. о запрете войны как инструмента государственной политики [Манькин, 1980; Cohrs, 2006, р. 448–476].

Цель данной статьи – выявить роль культурно-идеологических факторов во франко-американских отношениях в начале 1920-х гг., определить влияние «образа Другого» на политическое взаимодействие двух стран на важном изломе их развития – накануне и на начальном этапе Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. по ограничению военно-морских вооружений и по иным международно-политическим вопросам. Автор стремится дать ответы на следующие вопросы: каким был образ США, существовавший во французских военных и политических элитах; насколько французские представления о США коррелировали с реальным взаимодействием французской и американской дипломатий на Вашингтонской конференции; были ли эффективными попытки представителей Третьей Республики улучшить образ собственной страны в восприятии американских элит и общества; на какие компоненты этого образа Париж делал упор в своей дипломатической и пропагандистской деятельности?

Исследовательская проблематика статьи находится на стыке «истории международных отношений» и «культурной истории» – двух историографических направлений, которые нередко существуют порознь. Использование наработок каждого из них позволит полнее раскрыть многообразие реального исторического процесса. Новизна исследования, помимо введения в научный оборот ранее неизвестных источников, заключается в реконструкции культурно-идеологического измерения во взаимодействии Франции и США на Вашингтонской конференции. Это взаимодействие не сводилось к дискуссиям по дипломатическим и стратегическим вопросам, наиболее изученным в историографии, а имело «задний фон» в виде представлений друг о друге, сформировавшихся на протяжении истории, а также находившихся под влиянием недавнего прошлого – союзных отношений времен Первой мировой войны.

Для достижения указанной цели автор опирается на анализ малоизученного эпизода во взаимодействии Парижа и Вашингтона. Речь идет о визите французского военачальника, председателя Союзного военного совета в Версале и бывшего главнокомандующего силами Антанты на Западном фронте, маршала Ф. Фоша в Соединенные Штаты в октябре – декабре 1921 г. Отчет о поездке за авторством давнего помощника Фоша, майора французской армии Ж. де Мьерри, отложившийся в Национальном архиве Франции, составил основу источниково-

вой базы исследования¹. Ранее данный документ не был введен в научный оборот. На страницах отчета Мьерри рассмотрение глубинных тенденций франко-американского взаимодействия сочеталось с апелляцией к ходовым культурно-идеологическим образам и стереотипам. Это обстоятельство корреспондирует с исследовательской проблематикой статьи.

Для включения отчета Мьерри в общий контекст франко-американских отношений автор привлек опубликованные французские, американские, британские и советские дипломатические документы, материалы прессы, дневник начальника Генштаба французской армии генерала Э. Бюа. Данная статья призвана дополнить выводы монографии, посвященной анализу «культурной дипломатии» Франции в США в 1920-е гг., которая принадлежит перу канадского историка Р. Янга [Young, 2004].

Понятие «микроскосма», использованное в заглавии, призвано в сжатой форме суммировать методологию исследования: соотнесение общих, макроисторических, тенденций во франко-американском взаимодействии по итогам Первой мировой войны и локального, но важного эпизода из «микроистории» отношений двух стран – американского визита Фоша. Исходя из данного подхода, автор сначала кратко рассматривает взаимодействие представителей Франции и США на Вашингтонской конференции, затем характеризует малоизвестные события визита Фоша, неизбежно прибегая к историческому нарративу, а затем, опираясь на отчет Мьерри, выявляет роль культурно-идеологических стереотипов во франко-американских отношениях начала 1920-х гг.

Вашингтонская конференция, рассматривавшаяся в Париже как дипломатическая неудача, способствовала ухудшению представлений о США во Франции и о Франции в США. Нежелание французских властей идти на сокращение своих сухопутных и части военно-морских сил укрепило в Вашингтоне образ «милитаристской Франции».

Негативные симптомы существовали и раньше. Об этом французскую сторону предупреждал бывший командующий американскими экспедиционными силами в Европе генерал Дж. Першинг, сохранивший достаточно добрую память о взаимодействии с Фошем (хотя это взаимодействие не было бесконфликтным). 23 сентября 1921 г. во время беседы с Ж.-М. Казенавом, директором французских служб в Нью-Йорке, Першинг подчеркивал, что лично он понимает особое отношение Франции к проблеме разоружения: Париж ссылаясь на «германскую угрозу» и не хотел сокращать сухопутные вооружения, не получив англо-американских гарантий безопасности. Однако «основная часть американского народа не осознает этого, считая, что Германия разоружена. Поскольку Франция не разоружается, считают, что она настроена милитаристски» (DDF, 2005, p. 536). Аналогичные сведения поступали в Париж и от американских финансистов (Ibid., p. 706). 23 ноября главный военно-морской эксперт Франции на Вашингтонской конференции, адмирал Ф. де Бон, предупреждал Париж о закреплении в американском обществе «неверного ощущения, что благополучие народов зависит от сокращения военно-морских вооружений». Он опасался влияния подобного настроения на ход конференции. Последняя могла привести к тому, что французский флот окажется «в приниженном положении» (Ibid., p. 613).

Адмирал во многом оказался прав. В личном послании от 16 декабря 1921 г., адресованном председателю Совета министров и министру иностранных дел Франции А. Бриану, государственный секретарь США Ч. Хьюз подчеркивал: «В настоящее время, когда мы стремимся помочь Франции в полном восстановлении ее экономической жизни, информация о том, что она намеревается потратить сотни миллионов на строительство линкоров, будет воспринята с крайним разочарованием» (FRUS, 1938, p. 132).

В элите Третьей Республики по итогам конференции, в свою очередь, укрепилось представление о «сговоре» англосаксонских держав. В преддверии международного форума посол Франции в США Ж. Жюссеран предполагал, что американские власти предложат столь

¹ Voyage de Foch aux États-Unis et au Canada. Relation détaillée, s.d. In: Archives Nationales de la France, Papiers Foch, 414 Archives privées 5. (Далее – Voyage de Foch.)

масштабное сокращение военно-морских флотов, что Великобритания и Япония откажутся на него пойти (DDF, 2005, p. 461). Однако реальный ход конференции оказался иным.

23 ноября де Бон информировал Париж о продолжении «секретных переговоров между США, Великобританией и Японией с целью выработать соглашение по военно-морским вооружениям» (Ibid., p. 612). 20 декабря министр колоний А. Сарро, ставший главой французской делегации после отъезда Бриана и бывшего председателя Совета министров Франции Р. Вивиани, определенно писал о неблагоприятном развитии конференции. В Вашингтоне «под английским, как представляется, влиянием сложилось враждебное нашим требованиям объединение [государств]» (МАЕ. Conférence, 1923, p. 75). Через два дня Сарро еще более определенно сообщал о том, что давление Хьюза на Францию – часть англо-американской договоренности по сокращению флотов США, Великобритании и Японии (DDF, 2005, p. 770–771).

Эта точка зрения через прессу транслировалась и в более широкие общественные круги. Политический обозреватель популярной французской газеты «Журналь» 18 декабря полагал, что «блок великих военно-морских держав» стремился «устрашить» более слабые на морях страны (Saint-Brice, 1921, p. 1). Эту статью заметили в посольстве Великобритании во Франции, рассматривая ее как один из характерных примеров французского недовольства ходом конференции (BDFa, 1991, p. 73).

Вписанный в данный исторический контекст, американский визит Фоша позволит яснее представить себе состояние французских представлений о США накануне достаточно серьезного охлаждения отношений двух стран. Воссоздание событийной канвы поездки маршала создаст основу для аналитических выводов в завершающей части статьи.

До 1914 г. поездки французских политических и военных лидеров в Соединенные Штаты – страну, по-настоящему заявившую о себе в глобальной политике в годы Первой мировой войны и вышедшую из конфликта «без единой видимой царапины и значительно более могучей, чем прежде» [Туз, 2017, с. 25], – были относительной редкостью. Визит за океан Бриана, возглавившего французскую делегацию на Вашингтонской конференции, был первым в его жизни. Более того, этот политик стал «первым председателем Совета министров [Франции], который посетил США» (DDF, 2005, p. 536).

Столкнувшись с напористой американской позицией на самой конференции, Бриан был неприятно удивлен растущей уверенностью Соединенных Штатов в собственных силах. По воспоминаниям французского дипломата Ж. Лароша, Бриан опасался оказаться «зжатым между двумя колоссами – Россией и Соединенными Штатами» и пришел к выводу о необходимости «создавать Соединенные Штаты Европы, по крайней мере – в экономической сфере» (Laroche, 1957, p. 101).

Поездка за океан в 1921 г. оказалась первой и в жизни Фоша. Официальной его целью было участие в ежегодном конгрессе консервативной организации ветеранов Первой мировой войны – Американского легиона, почетными командующими которого являлись Першинг и Фош². Связи между Францией и Легионом были достаточно прочными. Учредительный съезд этой американской организации состоялся в Париже 15–17 марта 1919 г. В августе 1921 г. по приглашению президента Третьей Республики А. Мильерана Франция посетила внушительная делегация Легиона (ок. 250 чел.), представители которой встретились с Фошем в его родном городке Тарб на юге страны (The American Legion, 2018, p. 48).

Приглашение посетить США, сделанное Фошу от лица Американского легиона 6 апреля 1921 г., не было чем-то необычным. Однако дополнительное значение ему придавала поддержка визита со стороны правительства США. Американские власти были готовы отправить во Францию специальный корабль, на котором Фош мог совершить плавание через Атлантику (NYT, 1921. April 7, p. 1). Пресса США следила за судьбой приглашения, выражая беспокойство по поводу отсутствия немедленного ответа французского маршала (NYT, 1921,

² Voyage de Foch, p. 1.

April 9, p. 9). 22 апреля стало известно, что Фош «выразил живой интерес в том, чтобы встретиться с бывшими сослуживцами» (Mercedes-Sun Star, 1921, April 23, p. 2). В середине октября в прессе появились слухи о том, что из-за расстройства пищеварения и состояния здоровья (2 октября маршалу исполнилось 70 лет) Фош мог отменить запланированную поездку, однако они были оперативно опровергнуты сотрудниками его штаба (The Washington Herald, 1921, October 15, p. 1).

Официальный Париж рассчитывал на то, что поездка маршала улучшит образ Франции в американском общественном мнении и создаст благоприятный фон для действий французской дипломатии в Вашингтоне. Во время беседы с Казенавом 23 сентября Першинг рекомендовал организовать кампанию по разъяснению позиции Парижа, элементом которой стало бы «заявление Фоша» (DDF, 2005, p. 313). Помимо прочего, американский вояж Фоша должен был стать определенным ответом на сентябрьский визит Першинга во Францию. Официальной целью последнего было возложение специальной медали Конгресса на могилу Неизвестного солдата во Франции и перенос праха одного из американских военнослужащих в США (Ibid., p. 312).

Отбыв из Гавра 22 октября на крупнейшем на тот момент французском лайнере «Париж», который лишь недавно (с 15 июня) стал курсировать по трансатлантическому маршруту, Фош прибыл в Нью-Йорк через 6 дней³. Через Вашингтон, где он встретился с президентом У. Гардингом и рядом других официальных лиц, маршал отправился в Канзас-Сити (штат Миссури) для реализации официальной цели своего визита – участия в конгрессе Американского легиона (31 октября – 1 ноября). Мероприятие произвело на Мьерри позитивное впечатление своей массовостью («от 15 до 18 тыс. человек долго и бурно приветствовали маршала») и организованностью. Эти обстоятельства, с точки зрения Мьерри, «свидетельствовали о жизнеспособности Американского легиона и о силе чувств, которые память о войне вызывает у населения»⁴. Конгресс Легиона и открытие мемориала Свободы в Канзас-Сити стали «беспрецедентной встречей» пяти видных военачальников стран Антанты времен Первой мировой войны: Фоша, Першинга, британского адмирала Д. Битти, итальянского генерала А. Диаса и бельгийского генерала Ж. А. М. Жака [Paul, 2006, p. 142]. Визит Битти в США, проходивший параллельно с поездкой французского маршала, стал символическим отражением англо-французской дипломатической конкуренции в борьбе за американское общественное мнение.

2 ноября Фош продолжил путь в западном направлении, посетив военно-штабной колледж американской армии в Форт-Ливенворт (штат Канзас). Однако вскоре маршал, путешествовавший по США в специальном поезде, предоставленном Американским легионом, повернул на восток, подстраиваясь, по всей видимости, под приезд в Нью-Йорк французской делегации во главе с Брианом (прибыла 8 ноября) (DDF, 2005, p. 536).

Во время подготовки к Вашингтонской конференции генеральный секретарь МИД Франции Ф. Бертелло подчеркивал, что «присутствие маршала Фоша в Соединенных Штатах во время конференции позволит узнать его точку зрения по вопросам разоружения» (DDF, 2005, p. 403). Однако составители «Французских дипломатических документов» не обнаружили в архивах никаких следов подобных консультаций (Ibid., p. 403). По всей видимости, Бриан решил не рисковать. Фош, известный своей строптивостью по Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., когда он вступил в противоречие с председателем Совета министров Франции Ж. Клемансо, мог оказаться весьма неудобным помощником. Во время американского турне Фош вновь критиковал Клемансо. Последний, с точки зрения маршала, не обеспечил достаточных гарантий безопасности Франции по итогам войны, прежде всего – границы по Рейну [Greenhalgh, 2011, p. 508]. Военный министр Франции Л. Барту, как свидетельствовала дневниковая запись Бюа от 7 октября, возражал против участия Фоша в Ва-

³ Voyage de Foch, p. 1.

⁴ Ibid., p. 6.

шингтонской конференции, считая, что маршал своим присутствием дезорганизует работу французской делегации (Journal, 2015, p. 1081).

В итоге французская дипломатия позиционировала Бриана и Фоша как глав двух отдельных делегаций (Annual Report, 1922, p. 400). Если председатель Совета министров Франции сосредоточил свою активность в Вашингтоне, то маршал должен был создать нужный информационный фон в американской прессе и глубинке. Еще 11 октября, обсуждая будущую поездку Фоша, Бриан просил маршала обязательно посетить «Запад и Юг страны, куда известные гости никогда не едут. Это обеспечит нам отличную пропаганду» (Journal, 2015, p. 1083). Не исключено, однако, что Бриан тем самым хотел отдалить Фоша от Вашингтона, не допустив даже косвенного его участия в конференции.

В целях создания позитивного образа своей страны Фош нередко апеллировал к опыту взаимодействия Франции и США, призванному послужить ориентиром для будущего. Лейтмотивом выступлений маршала стало не только напоминание о союзных отношениях Франции и США в годы войны, но и призыв к сотрудничеству двух стран в деле поддержания мира. Подобный настрой, звучавший из уст прославленного военачальника, должен был укрепить представление о миролюбии Франции (NYT, 1921, October 21, p. 14). Характерным примером была речь, произнесенная маршалом 4 ноября в Индианаполисе (штат Индиана), которую оратор, не говоривший по-английски и общавшийся через переводчика, завершил следующим пассажем: «Никто не хочет войны. Каждый сегодня хочет мира. Мы победили в войне, теперь наша задача состоит в поддержании мира, и если мы хотим найти формулу для этого, то она аналогична той, что принесла успех в войне. Союз ради мира, прочного мира...» (Marshal Foch Day, 1922, p. 88).

Фош хотел поспособствовать укреплению франко-американских отношений, не только апеллируя к общности целей послевоенной стабилизации, но и намекая на наличие общих противников. В телеграмме в Москву от 3 ноября поверенный в делах РСФСР в Польше Л. Л. Оболенский, основываясь на французской информации, переданной в редакции польских газет, полагал, что «Фош ведет в Америке кампанию за интервенцию, именно теперь, против Советской России» (ДВП, 1960, с. 476). Позиция непризнания и отказ от официальных контактов с большевиками роднили Париж и Вашингтон. Однако о серьезной разработке планов прямой интервенции речи не шло. В сентябре 1921 г. российский дипломат-эмигрант В. А. Маклаков был ближе к истине, считая, что речь идет о попытке Парижа сблизиться с Вашингтоном в политическом отношении («Совершенно лично и доверительно!»), 2001, с. 15).

Приняв 11 ноября участие в торжественной церемонии захоронения праха Неизвестного солдата на Арлингтонском национальном кладбище в пригороде Вашингтона, Фош через несколько дней покинул столицу (Journal, 2015, p. 1109–1111). Предприняв турне по ряду городов Восточного побережья США (19 ноября он был в Кембридже (штат Массачусетс), 23 ноября – в Ричмонде (штат Виргиния)), Фош вновь устремился на запад, двинувшись, однако, более северным маршрутом, чем ранее, во время поездки в Канзас-Сити.

27 ноября Фош был в г. Бисмарке (штат Северная Дакота), 1 декабря – в Портленде (штат Орегон) на Тихоокеанском побережье США. Затем маршрут маршала повернул на юг (4 декабря он находился в Лос-Анджелесе) и обратно на восток (Los Angeles Herald, 1921, December 5, p. 1). Проехав через Хьюстон (штат Техас) и Новый Орлеан (штат Луизиана), 9 декабря Фош был уже на противоположной оконечности США, в г. Монро (штат Северная Каролина). Через день он выступил в Военной академии в Вест-Пойнте (штат Нью-Йорк), заставив главу этого учреждения, генерала Д. Макартур, принимавшего участие в войне на Западном фронте, эмоционально вспомнить о былых сражениях. В недатированном письме, отправленном своей невесте, Макартур писал о чувствах, нахлынувших на него, как только Фош вышел из вагона: «...я почувствовал, как схватило мое сердце, и задрожала кровь в венах. Казалось, что я вновь чувствую дым и кровь моей славной “Радуги” (неофициальное название 42-й пехотной дивизии, которой командовал Макартур. – И. М.)» [Carroll, 2005,

р. 348]. Это свидетельство подтверждало, что апелляция к опыту взаимодействия Франции и США в годы войны была одним из эффективных компонентов информационно-пропагандистской кампании Фоша.

15 декабря маршал отплыл из Нью-Йорка во Францию, получив от всплакнувшего американского ветерана Р. Ванамейкера, председателя городского комитета по приему почетных гостей, свой последний подарок во время визита – звездно-полосатый флаг США. Фош произнес прочувствованную речь, отметив: «Хотя я возвращаюсь во Францию, дабы встретить Рождество вместе со своей семьей, мое сердце остается в Соединенных Штатах» (*Times Independent*, 1921, December 22, p. 2).

Размах турне Фоша, учитывая к тому же его возраст, впечатляет: маршал «проехал около 40 тысяч миль и остановился не менее чем в 60 городах» [Paul, 2006, p. 143]. При этом, встретив Фоша в Вашингтоне 16 ноября, Бюа констатировал, что тот был «очень весел и находился в отличной форме» (*Journal*, 2015, p. 1116).

Современники и биографы Фоша оценивали его американское турне преимущественно позитивно. 20 ноября Бюа записал в дневнике, что поездка маршала «сделала больше, чем что-либо другое для создания атмосферы симпатии к Франции, в которой мы так нуждаемся» (*Journal*, 2015, p. 1121). Американский историк М. Найберг писал о визите как о «великом достижении Фоша» [Neiberg, 2003, p. 109], австралийская исследовательница Э. Гринхолл характеризовала его как «триумфальный», хотя и делала немаловажную оговорку: «поскольку США ушли из Европы», отказавшись ратифицировать Версальский мирный договор, «память о войне была похоронена» [Greenhalgh, 2011, p. 513].

Эту мысль стоит уточнить. Уход Соединенных Штатов из Европы в это время не был полным (американские воинские подразделения продолжали участвовать в оккупации левого берега Рейна, и французская дипломатия стремилась сохранить их присутствие) (DDF, 2005, p. 22), а тема союзничества в годы Первой мировой войны нередко была ключевым компонентом не только речей Фоша, но и дискурса правительства Третьей Республики. Бриан и Мильеран, поздравляя США в лице Гардинга и Хьюза с Днем независимости 4 июля 1921 г., протягивали историческую нить от союзных франко-американских отношений времен Войны за независимость США до 1917–1918 гг. (Ibid., p. 10–11) Американские и французские современники легко накладывали образ маркиза М. Ж. Лафайета на образ Фоша, притом что сам французский маршал подыгрывал этой аналогии, посещая памятные места в США, связанные с Лафайетом (*NYT*, 1921, November 13, p. 2).

С позитивными оценками итогов визита Фоша, которые давали исследователи, можно согласиться, если исходить из целей локального порядка. Почетные степени, присужденные многочисленными университетами (Гарвард, Йель и др.), подарки и награды, чьи вариации простирались от сабель до живой рыси, увезенной во Францию, щедро лились на гостя (*NYT*, 1921, December 14, p. 3). «Королевский прием» (*Indianapolis Times*, 1921, November 4, p. 1), «величайший военачальник века» (*Morning Oregonian*, 1921, December 2, p. 16) – подобными фразами пестрели газеты. Внимание американской прессы к визиту, действительно, было огромным, и с трудом можно вспомнить на протяжении XX в. другого французского военачальника, удостоившегося такого приема в США. Дело не только в том, что в 1921 г. Франция была окружена ореолом могущественной военной державы-победительницы, но и в том, что Соединенные Штаты не были столь уверены в себе, как в последующие периоды истории.

Вместе с тем если говорить о политическом эффекте, то визит Фоша, как свидетельствовал ход Вашингтонской конференции, не мог кардинально изменить настроения американских властей. 23 ноября де Бон сообщал в Париж: «За очень редкими исключениями прием, оказанный нам американцами, очень сердечный. Ясно, однако, что эта теплота не означает положительной реакции на наши требования во время переговоров» (DDF, 2005, p. 613).

Рассмотрев публичную сторону турне Фоша, будет уместным сопоставить ее с теми суждениями, которые были зафиксированы в отчете Мьерри и не были предназначены для печат-

ти. В документе выделяются три смысловых блока, каждый из которых зафиксировал важный компонент в восприятии США, говоривший о роли культурно-идеологических аспектов во франко-американских отношениях.

Первый из смысловых блоков – восприятие текущего состояния дел внутри США и их положения на международной арене. Мьерри рисовал образ огромной по территории, могущественной и многонаселенной страны. Он писал о «110 миллионах энергичных, страстных жителей, в распоряжении которых находятся бесчисленные ресурсы континента. К тому же у них нет соседей, которых стоило бы бояться». Участие США в Первой мировой войне, поддержанное «единодушно всей страной, от Атлантики до Тихого океана», рассматривалось им как «настоящий крестовый поход ради свободы». Последний стал возможен в результате того, что «народ, считающий свободу идеалом, почувствовал, что эта свобода находится под угрозой и будет потеряна, если союзники проиграют войну»⁵. Эти оценки Мьерри фиксировали восприятие французскими военными возросшей мощи США по итогам Первой мировой войны.

Второй смысловой блок отчета – перспективы развития США. Оценки Мьерри в этом отношении не были столь однозначны. С одной стороны, у него присутствовало ощущение, что американская мощь будет расти дальше. Он прогнозировал увеличение численности населения США до 200–300 млн чел., прогресс в развитии производительных сил и в освоении территории. Как следствие, американский народ «может уверенно смотреть в будущее». Однако, с другой стороны, Мьерри обращал повышенное внимание на социально-политическую и географическую разнородность США. Констатировав «различия рас», населявших страну, французский офицер считал, что в настоящее время единство Соединенных Штатов «не находится под угрозой». Среди ключевых факторов, способствовавших этому, он выделил разумное конституционное устройство, бурное экономическое развитие и «возможность для каждого достичь благополучия своим трудом»⁶.

Вместе с тем Мьерри не был уверен, что это положение дел останется неизменным. Он выделил два ключевых обстоятельства, которые могли привести к дезинтеграции США. Первое из них – возможный отказ Вашингтона от «мирной политики» и переход к более активной военно-политической экспансии. Такого сценария Мьерри не исключал: «Американский народ имеет вкус к военному делу, а недавняя война оставила после себя такое количество обученных солдат и военной техники, которых не существовало раньше». Второе обстоятельство – рост численности населения, что могло усугубить «расовый вопрос», а также привести к росту сепаратизма штатов: «Интересы регионов на востоке, западе и на юге, столь различающихся по своей природе, рынкам сбыта и составу населения, не столкнутся ли они настолько, что их союз перестанет быть необходимым?». Общий вывод Мьерри всё же состоял в том, что «Соединенные Штаты являются одним из ключевых факторов мировой экономики» и распространяют свое «моральное влияние», которое «мы не можем игнорировать»⁷. В указанных оценках Мьерри получило отражение то многообразие факторов, которое учитывалась французскими военными при оценке потенциала США: от природно-географических условий до степени социального и национального единства.

Наконец, третий смысловой блок отчета – франко-американские отношения. Мьерри исходил из того, что их нынешнее состояние благоприятно для Франции, которая «занимает в Америке привилегированное положение». Речь шла о различных компонентах позитивного образа Франции: роль французской поддержки в период Войны за независимость США (этой поддержке, по его словам, уделялось внимание на 20 из 50 страниц учебника по истории для американских начальных школ, а имя Лафайета «прославляет каждый гражданин»), союзные отношения времен Первой мировой войны и связанная с ними общая память («именно под французским командованием американцы сражались, и на земле Франции многие из них по-

⁵ Voyage de Foch, p. 10–11.

⁶ Ibid., p. 1, 5, 11.

⁷ Ibid., p. 5, 11–12.

легли»). Все эти факторы Париж мог использовать для того, чтобы вовлечь США в европейскую политику, а также в восстановление «баланса сил в мире», который рассматривался французскими властями под антигерманским углом зрения⁸.

Особое внимание Мьерри уделит средствам французского воздействия на США. Исходя из опыта американского участия в Первой мировой войне, а также тезиса о том, что американское правительство – это «правительство мнений», он полагал, что Франция должна активнее воздействовать на американскую общественность и доносить до нее позицию Парижа. В качестве инструментов влияния Мьерри предлагал использовать французских священников, сотрудничество по линии университетов и различных гражданских ассоциаций (в многочисленных ассоциациях он видел проявление «молодости, страсти и реализма», а также «исключительной витальности» американского народа), активизацию межличностных и профессиональных контактов (особо упоминались офицеры, инженеры и бизнесмены). Подытоживая свой доклад, Мьерри с оптимизмом смотрел в будущее: традиции франко-американской дружбы являются «крайне могущественной силой», которую Париж может использовать для достижения своих целей⁹.

Насколько выводы Мьерри соответствовали взглядам Фоша? Однозначный ответ на данный вопрос дать сложно, однако можно предположить, что тезисы данного документа как минимум не находились в явном противоречии с концепциями маршала. Мьерри был давним помощником Фоша, а подобное взаимодействие людей с диаметрально противоположными взглядами (особенно – военнослужащих) представляется затруднительным. Судьба Мьерри институционально была связана с Фошем с марта 1915 г., когда этот офицер (в звании капитана) был прикомандирован к штабу Северной группы армий, которой тогда командовал Фош¹⁰.

Та общая рамка представлений о США, которую дал в своем отчете Мьерри, гармонировала с суждениями Фоша. Она соответствовала представлениям о США как о новой могущественной державе, обладавшей серьезным потенциалом для дальнейшего роста. В речи, произнесенной в Детройте 7 ноября, Фош апеллировал к образу США как страны колонистов в прошлом и лидирующей промышленной державы современности (*Detroit News*, 1921, November 11, p. 2). Особое внимание к фактору численности населения, которое проявил Мьерри, корреспондировало с идеями Фоша. Более многочисленное, чем во Франции, население Германии служило объектом опасений маршала уже вскоре после завершения Первой мировой войны (*MAE. Documents*, 1924, p. 10–11). Фош, как и его помощник, вынес из бесед с американскими политиками ощущение, что США становятся всё более уверенными в собственных силах, а ход Вашингтонской конференции подтвердил это обстоятельство (*DDF*, 2005, p. 592).

Более сложный вопрос: насколько Фош разделял расистские предупреждения, которые получили отражение в отчете Мьерри? Последний с опасением писал об увеличении афроамериканского населения США, воспроизводил ходовые стереотипы об афроамериканцах (более низкое интеллектуальное развитие и т. п.) и даже критиковал слишком «либеральную» политику американских властей. Еще более радикальными были идеи Мьерри в отношении индейцев: «В случае если эта раса исчезнет в США, не стоит сожалеть»¹¹.

Подобные суждения находились в очевидном противоречии с той обходительностью, которую Фош проявил во время встречи в г. Бисмарке 27 ноября с представителями индейцев сиу, или с его отношением к чернокожим американским солдатам на Западном фронте в 1917–1918 гг., а также во время визита в Индианаполис 4 ноября 1921 г., где играл оркестр, состоявший из афроамериканцев (*Indianapolis Times*, 1921, November 4, p. 2). Речь могла идти

⁸ Voyage de Foch, p. 12–13.

⁹ Ibid., p. 3, 12, 14.

¹⁰ État des services du capitaine de Mierry, 26 août 1919. In: Archives Nationales de la France, Légion d'honneur 19800035/652/75109.

¹¹ Voyage de Foch, p. 6.

лишь о вежливости, однако, как представляется, Фош действительно ценил вклад афроамериканских частей в победу в войне. Вместе с тем общий правоконсервативный настрой, получивший отражение в отчете Мьерри, отнюдь не противоречил убеждениям маршала. Фош, твердый католик, что провоцировало недоверие к нему ряда левых французских политиков, неоднократно посещал во время американского визита церковные службы; он почтил в Ричмонде память генерала Р. Э. Ли, командующего силами Юга в годы Гражданской войны в США, а также осудил во время посещения г. Централия (штат Вашингтон) членов левой профсоюзной организации «Индустриальные рабочие мира» за столкновения с членами Американского легиона, произошедшие 11 ноября 1919 г. (NYT, 1921, December 1, p. 15).

Таким образом, история американского турне Фоша, а также оценки визита, содержащиеся в отчете Мьерри, зафиксировали образ США, разделяемый в военном, а в многом и политическом руководстве Третьей Республики. Соединенные Штаты представляли молодым и динамично развивавшимся государством, которое обладало большим промышленным и демографическим потенциалом, а также стремилось к проведению более активной финансово-экономической политики в различных уголках земного шара. Официальный Париж надеялся заручиться поддержкой укреплявшейся заокеанской державы, но вместе с тем опасался совместного англо-американского давления на Францию по ряду вопросов, в том числе в сфере сокращения военно-морских вооружений. В этом смысле ход Вашингтонской конференции подтвердил ту часть оценок, зафиксированных Фошем и Мьерри, которые касались возрастающей мощи США. Однако надежды французских военных на то, что позитивный образ их страны поспособствует гармонии во взаимодействии Парижа и Вашингтона, а американская дипломатия благосклонно отнесется к французским интересам, в том числе по «германскому вопросу», не оправдались.

Визит Фоша за океан продемонстрировал стремление представителей Третьей Республики улучшить образ своей страны в США накануне и в ходе проведения Вашингтонской конференции. В рамках подобных мероприятий пропагандистско-информационного характера Фош, как и члены французского правительства, делал акцент на союзных отношениях Франции и Соединенных Штатов как в далеком прошлом, так и в ходе Первой мировой войны, на общих демократических ценностях и стремлении к миру. Усилия Фоша, с большой помпой принятого за океаном, принесли успехи локального характера, однако они не смогли улучшить положения делегации от Третьей Республики на Вашингтонской конференции. После ее проведения образ «милитаристской» Франции стал закрепляться в США, а представление об англо-американском «сговоре» – среди элит и общественности Третьей Республики.

Список литературы

- Манькин А. С.** Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США, 1923–1929. М.: Изд-во МГУ, 1980. 224 с.
- Системная история международных отношений: В 2 т. 2-е изд. М.: Культурная революция, 2009. Т. 1. 480 с.
- Туз А.** Всемирный потоп: Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы. М.: Институт Гайдара, 2017. 640 с.
- Artaud D.** Reparations and War Debts: The Restoration of French Financial Power, 1919–1929. In: French Foreign and Defense Policy, 1918–1940: The Decline and Fall of a Great Power. London, 1998, pp. 89–106.
- Blumenthal H.** Illusion and Reality in Franco-American Diplomacy, 1914–1945. Baton Rouge, Louisiana Uni. Press, 1986, 358 p.
- Carroll A.** Behind the Lines: Revealing the Uncensored Letters from Our War-Torn World. London, Ebury Press, 2005, 450 p.
- Cohrs P. O.** The Unfinished Peace after World War I: America, Britain and Stabilization of Europe, 1919–1932. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2006, 693 p.

- Girault R., Frank R.** *Turbulente Europe et nouveaux mondes, 1914–1941.* Paris, Payot, 2004, 514 p.
- Greenhalgh E.** *Foch in Command: The Forging of a First World War General.* Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2011, 550 p.
- Leffler M. P.** *The Elusive Quest: America's Pursuit of European Stability and French Security, 1919–1933.* Chapel Hill, Uni. of North Carolina Press, 1979, 409 p.
- Neiberg M. S.** *Foch: Supreme Allied Commander in the Great War.* Washington, Potomac Books, 2003, 128 p.
- Paul R. E.** 'In Honor of Those Who Served'. *Kansas History*, 2006, vol. 29, no. 3, pp. 142–145.
- Young R. J.** *Marketing Marianne: French Propaganda in the United States of America, 1900–1940.* New Brunswick, Rutgers Uni. Press, 2004, 247 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- ДВП – Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 4. 836 с.
- «Совершенно лично и доверительно!»: Б. А. Бахметев – В. А. Маклаков. Переписка. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. 672 с.
- Annual Report of the New York Police Department. New York, Martin Brown, 1922, 403 p.
- B DFA – British Documents on Foreign Affairs. Frederick, University Publications of America. Ser. C. 1991, pt. 2, vol. 9, 319 p.
- DDF – Documents diplomatiques français. 1921. Bruxelles, P. I. E. Lang, 2005, t. 2, 847 p.
- Detroit News, 1921, November 11.
- FRUS – Foreign Relations of the United States. 1922. Washington, GPO, 1938, vol. 1, 1042 p.
- Indianapolis Times, 1921, November 4.
- Journal du général Buat, 1914–1923. Paris, Perrin, 2015, 1481 p.
- Laroche J.** *Au Quai d'Orsay avec Briand et Poincaré, 1913–1926.* Paris, Hachette, 1957, 230 p.
- Los Angeles Herald, 1921, December 5.
- MAE. Documents – Ministère des affaires étrangères. Documents relatifs aux négociations concernant les garanties de sécurité contre une agression de l'Allemagne. Paris, Imprimerie Nationale, 1924, 280 p.
- MAE. Conférence – Ministère des affaires étrangères. Conférence de Washington. Paris, Imprimerie Nationale, 1923, 208 p.
- Marshal Foch Day, November 4, 1921. Indianapolis, Indiana Historical Commission, 1922, 103 p.
- Mercedes-Sun Star, 1921, April 23.
- Morning Oregonian, 1921, December 2.
- NYT – The New York Times, 1921, April 7, 9; October 21; November 13; December 1, 14.
- Saint-Brice.** L'avenir naval de la France se joue à Washington. *Le Journal*, 18 décembre 1921, p. 1.
- The American Legion History of 1921. Wilsonville, American Legion, 2018, 191 p.
- The Washington Herald, 1921, October 15.
- Times Independent, December 22, 1921.

References

- Artaud D.** *Reparations and War Debts: The Restoration of French Financial Power, 1919–1929.* In: *French Foreign and Defense Policy, 1918–1940: The Decline and Fall of a Great Power.* London, 1998, pp. 89–106.
- Blumenthal H.** *Illusion and Reality in Franco-American Diplomacy, 1914–1945.* Baton Rouge, Louisiana Uni. Press, 1986, 358 p.
- Carroll A.** *Behind the Lines: Revealing the Uncensored Letters from Our War-Torn World.* London, Ebury Press, 2005, 450 p.
- Cohrs P. O.** *The Unfinished Peace after World War I: America, Britain and Stabilization of Europe, 1919–1932.* Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2006, 693 p.

- Girault R., Frank R.** Turbulente Europe et nouveaux mondes, 1914–1941. Paris, Payot, 2004, 514 p.
- Greenhalgh E.** Foch in Command: The Forging of a First World War General. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2011, 550 p.
- Leffler M. P.** The Elusive Quest: America's Pursuit of European Stability and French Security, 1919–1933. Chapel Hill, Uni. of North Carolina Press, 1979, 409 p.
- Manykin A. S.** Izolyatsionizm i formirovanie vneshnepoliticheskogo kursa SShA, 1923–1929 [Isolationism and Formation of the US Foreign Policy, 1923–1929]. Moscow, MSU Press, 1980, 224 p. (in Russ.)
- Neiberg M. S.** Foch: Supreme Allied Commander in the Great War. Washington, Potomac Books, 2003, 128 p.
- Paul R. E.** ‘In Honor of Those Who Served’. *Kansas History*, 2006, vol. 29, no. 3, pp. 142–145.
- Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii [Systemic History of the International Relations]. In 2 vols. 2nd ed. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2009, vol. 1, 480 p. (in Russ.)
- Tooze A.** Vsemirnyi potop: Velikaya voina i pereustroistvo mirovogo poryadka, 1916–1931 gody [The Deluge: The Great War, America and the Remaking of the Global Order, 1916–1931]. Moscow, Institut Gaidara, 2017, 640 p. (in Russ.)
- Young R. J.** Marketing Marianne: French Propaganda in the United States of America, 1900–1940. New Brunswick, Rutgers Uni. Press, 2004, 247 p.

List of Sources

- Annual Report of the New York Police Department. New York, Martin Brown, 1922, 403 p.
- British Documents on Foreign Affairs. Frederick, University Publications of America. Ser. C. 1991, pt. 2, vol. 9, 319 p.
- Detroit News, 1921, November 11.
- Documents diplomatiques français. 1921. Bruxelles, P. I. E. Lang, 2005, t. 2, 847 p.
- Dokumenty vneshnei politiki SSSR [Documents on Soviet Foreign Policy]. Moscow, Gospolitizdat, 1960, vol. 4, 836 p. (in Russ.)
- Foreign Relations of the United States. 1922. Washington, GPO, 1938, vol. 1, 1042 p.
- Journal du général Buat, 1914–1923. Paris, Perrin, 2015, 1481 p.
- Indianapolis Times, 1921, November 4.
- Laroche J.** Au Quai d'Orsay avec Briand et Poincaré, 1913–1926. Paris, Hachette, 1957, 230 p.
- Los Angeles Herald, 1921, December 5.
- Marshal Foch Day, November 4, 1921. Indianapolis, Indiana Historical Commission, 1922, 103 p.
- Mercedes-Sun Star, 1921, April 23.
- Ministère des affaires étrangères. Conférence de Washington. Paris, Imprimerie Nationale, 1923, 208 p.
- Ministère des affaires étrangères. Documents relatifs aux négociations concernant les garanties de sécurité contre une agression de l'Allemagne. Paris, Imprimerie Nationale, 1924, 280 p.
- Morning Oregonian, 1921, December 2.
- Saint-Brice.** L'avenir naval de la France se joue à Washington. *Le Journal*, 18 décembre 1921, p. 1.
- “Sovershenno lichno i doveritel'no!?”: B. A. Bakhmetev – V. A. Maklakov. Perepiska [“Strictly Personal and Confidential!?”: B. A. Bakhmetev and V. A. Maklakov Correspondence]. Moscow, ROSSPEN, 2001, vol. 2, 672 p. (in Russ.)
- The American Legion History of 1921. Wilsonville, American Legion, 2018, 191 p.
- The New York Times, 1921, April 7, 9; October 21; November 13; December 1, 14.
- The Washington Herald, 1921, October 15.
- Times Independent, December 22, 1921.

Информация об авторе

Искандэр Эдуардович Магадеев, кандидат исторических наук
WoS Researcher ID M-4145-2014

Information about the Author

Iskander E. Magadeev, Candidate of Sciences (History)
WoS Researcher ID M-4145-2014

*Статья поступила в редакцию 14.09.2021;
одобрена после рецензирования 21.11.2021; принята к публикации 30.12.2021
The article was submitted 14.09.2021;
approved after reviewing 21.11.2021; accepted for publication 30.12.2021*